

Love story

Алекс Вуд

Распродажа
женихов

Алекс Вуд

Распродажа женихов

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=306142
Распродажа женихов: Панорама; Москва; 2004
ISBN 5-7024-1745-3

Аннотация

Почти все девушки в университете влюблены в неотразимого Ника Хейлиса. А этот красавец и богач небрежно играет их сердцами. И студентки решают посмеяться над Ником Великолепным и его приятелями, устроив своеобразную распродажу женихов, на которой выставляют их в нелепом виде. Шутливый сертификат на сердце Ника достается тихоне и дурнушке Анжеле Санчес. Она и не подозревает, что этот «документ» однажды окажется действительным...

Содержание

1	4
2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алекс Вуд

Распродажа женихов

1

– Скучно, – Эшли широко зевнула. – Скорей бы Кэтти приходила, а то с тобой совсем невыносимо.

Анжела закивала. Она привыкла во всем поддерживать подругу, и хотя мнение Эшли показалось ей несколько обидным, она послушно согласилась с ней.

– Кстати, во сколько она должна вернуться? – Эшли даже не заметила, что невольно оскорбила Анжелу.

– По-моему в шесть, но я точно не знаю.

– Еще целый час, – вздохнула Эшли. – Я с ума сойду. Интересно, что все-таки у них приключилось с Ником... Ты ничего не слышала?

Эшли украдкой посмотрела на Анжелу. Почему-то ей казалось, что подруга что-то скрывает от нее. По Анжеле действительно было видно, что ей не по себе. Она отводила глаза, растерянно улыбалась и явно не желала продолжать беседу.

– Немедленно выкладывай, что ты знаешь, Анжела, иначе я перестану с тобой разговаривать!

Тон Эшли был чрезвычайно категоричен. Анжела не сомневалась, что она способна поступить именно так, не взирая на их десятилетнюю дружбу. Тяжело вздохнув, девушка произнесла:

– Я случайно узнала, что Ник изменяет Кэтти с Ритой Бертсон.

– Что? – вскрикнула Эшли. Всю ее сонливость как рукой сняло. – Кто тебе сказал?

– Неважно, – уклонилась Анжела от прямого ответа. – Но мне всегда казалось, что Кэтти тратит время на недостойного человека...

Анжела потупилась. Непривычно было критиковать подругу. Она всегда старалась не высказывать свое мнение, так как знала, что ее все равно никто не послушает. Но сейчас был случай из ряда вон выходящий, и она позволила себе отступить от правил.

– Ах, что ты понимаешь! – отмахнулась от нее Эшли, но это вышло у нее неубедительно. В глубине души она была полностью согласна с Анжелой, лишь гордость мешала признать то, что она заблуждалась насчет Ника Хейлиса.

– Но какова эта нахалка Рита, – продолжила Эшли после минутной паузы. – Изображала из себя недотрогу, а на самом деле заигрывала с Ником за спиной у Кэтти!

Эшли даже в голову не пришло усомниться в словах Анжелы. Раз так сказала она, значит это правда. Анжела, конечно, немного скучновата, но правдива, этого у нее не отнимешь.

А Анжела уже сожалела о своей правдивости. Выражение озабоченности, появившееся на хорошеньком личике Эшли, очень не нравилось ей. Она знала вздорный характер подруги и предполагала, что та в данный момент выдумывает пакости, которые можно было бы подстроить изменнику Нику и нахалке Рите.

– Кэтти не стоило с ним связываться, – повторила Анжела, надеясь отвлечь Эшли от планов мести. – Сразу было видно, что он не для нее...

Лучше бы ей этого не говорить. Потому что после столь оскорбительных слов Эшли взорвалась.

– Не для нее? Ты соображаешь, что говоришь? Да он не достоин в одной комнате с ней находиться! Он должен бы Бога каждый день благодарить, что такая, как Кэтти, любит его.

Эшли возмущенно фыркнула. Нет, Анжелу совершенно невозможно понять. Она верный друг, очень надежный и преданный, но порой выдает такое, что только волосы дыбом встают. Надо же, Ник Хейлис не для Кэтти. Полная ерунда!

Эшли кипятилась тем сильнее, чем отчетливее сознавала, что Анжела права. Когда их подруга Кэтти объявила им, что влюбилась в Ника Хейлиса и намерена добиваться его взаимности, ей не очень понравилась эта идея. О Нике ходили слухи как об очень надменном, грубом человеке, который привык с презрением относиться ко всем вокруг. Если добавить к этому, что его семья была чрезвычайно состоятельна, то становилось ясно, что девочке из провинциального городка не место рядом с ним. От него можно было ожидать всяческих неприятностей, но Кэтти было невозможно переубедить. Напрасно Эшли намекала на то, что за Ником тянется огромный шлейф разбитых сердец, что, несмотря на свои девятнадцать лет, он успел покорить даже некоторых преподавательниц их университета. Кэтти поставила перед собой цель и упорно добивалась ее. Она ужом вилась вокруг Ника Хейлиса и в один прекрасный день проснулась в его роскошной двухэтажной квартире, которую отец Ника снимал для сына в самой престижной части города.

Кэтти была на седьмом небе от счастья, а Эшли и Анжеле оставалось лишь скептически пожимать плечами. Вернее, пожимала плечами одна Эшли, Анжела по обыкновению не решалась выносить резкие суждения.

– Возможно, у них что-то получится, – робко говорила она.

И первое время казалось, что так оно и будет. Ник не отходил от Кэтти, забрасывал ее цветами, приглашал в самые дорогие клубы и рестораны города. Но потом Кэтти все чаще и чаще оставалась одна в своей комнате и грустно смотрела в окно. Вскоре начались скандалы, и Эшли никогда не знала, чем закончится очередное свидание Кэтти и Ника. И вот теперь получается, что Кэтти обманута, как и многие до нее. Эшли негодовала, словно ее саму бросил любимый.

Кэтти, Эшли и Анжела дружили с детских лет, хотя тяжело было представить себе более непохожих девушек. Заводилой в их маленькой компании всегда была Эшли Коннорс. Ее отец служил в городской полиции, и на этом основании девочка считала, что вправе командовать подругами. Анжела и Кэтти не сопротивлялись, и Эшли продолжала руководить ими даже после того, как они выросли.

Хотя во внешности Эшли не было ничего такого, что указывало бы на ее властный характер. Наоборот, это была хрупкая невысокая девушка с пепельными волосами и серыми глазами. На первый взгляд она казалась нежнейшим существом, и только после тесного общения с ней вы понимали свою ошибку. Привлекательное личико Эшли было способно исказиться до такой степени, что становилось не по себе. Ненависть, зависть, злоба отчетливо проступали в ее глазах, и ни у кого не было сомнений, что младшая Коннорс никому не дает спуска.

Однако у Эшли было одно положительное качество. Она была очень предана тому, что считала своим. Мой дом, моя семья, мои друзья – это были не пустые слова для нее, и Эшли была готова с пеной у рта отстаивать права своих родных и близких. Кэтти и Анжела тоже были в их числе, и хотя они порой страдали от безжалостной Эшли, они знали, что она в любой момент выступит в их защиту и не пощадит никого.

Несмотря на то, что Эшли считала, что обладает обостренным чувством справедливости и ко всем своим друзьям относится одинаково, она особенно выделяла Кэтти Моран. Эти двое были неразлучны с пеленок, их дома стояли по соседству, и маленькая Эшли знала, что в доме окружного судьи Джозефа Морана ей всегда рады, потому что она лучшая подруга их единственной дочери Кэтти.

Из троих подруг Кэтти была, пожалуй, самой непривлекательной. Высокая и неуклюжая девочка очень страдала, когда одноклассники смеялись над ней. Но Эшли Коннорс всегда приходила ей на помощь, и от Кэтти быстро отстали. Однако после окончания школы, как это часто бывает, Кэтти неожиданно похудела и научилась подчеркивать достоинства своей внешности и скрывать недостатки. Таким образом, никто не догадывался, что мисс Моран в детстве была объектом для насмешек. Сейчас она тщательно ухаживала за своими длинными темными волосами, которые волнами ложились на плечи и отвлекали внимание от крупного носа, маленьких глаз и узких губ. Если прибавить к этому стройное ухоженное тело, то становилось понятным, почему Кэтти считалась в университете интересной девушкой.

В целом, несмотря на внешнее несходство, у девушек было много общего: положение родителей, их статус в городе, взгляды на жизнь, домашний уклад.

Анжела Санчес была совсем другой.

Мать Анжелы родилась в этом же городе, но в восемнадцать лет сбежала из дома с мексиканцем. Очаровательный дон Мигель прекрасно пел, белозубо улыбался и не планировал слишком долго задерживаться на одном месте. Айрин влюбилась без памяти и последовала за любимым, хотя вся ее семья была категорически против. Конечно, они не относили себя к сливкам общества, но допустить, чтобы дочь связалась с каким-то мексиканцем, то ли официантом, то ли музыкантом... Это было свыше их сил. Однако Айрин никого не послушала и на двенадцать лет исчезла из родного города.

По истечении этого времени она вновь появилась, значительно потрепанная жизнью, и привезла с собой крошечную девочку. Малышка смотрела на мир огромными синими глазами, которые казались слишком большими и нелепыми для ее худенького смуглого личика. Семья Айрин была не в восторге, соседи и подавно. Все за глаза осудили бедняжку и распространяли свое осуждение и на Анжелу. Восьмилетняя девочка пока не понимала, почему люди на улице начинают показывать на нее пальцем и они никогда не ходят в гости к бабушке и дедушке.

Родители Айрин откровенно высказались о том, что они не хотели бы пускать блудную дочь и ее потомство под свою крышу, и Анжеле с матерью пришлось ютиться в крошечном домике на окраине города. Большого Айрин позволить себе не могла. Но она не роптала на судьбу, считая, что пришло время платить за короткое счастье. О Мигеле больше никто никогда не слышал. Через некоторое время общественное мнение смиростивилось и позволило Айрин немного приблизиться к людям. Она вернулась домой, и хотя ее встретили неласково, все равно для нее это был дом.

Но Анжела не могла сказать про себя то же самое. Она попала в чужой мир, где ей, с трудом говорившей по-английски, приходилось очень нелегко. Дети оказались намного злопамятнее родителей, и черноволосой смуглянке с пронзительными синими глазами была объявлена настоящая война.

Анжелу дразнили на улице, обзывали непонятными ей словами, больно дергали за косы. Она была для своих лет очень маленьким ребенком и никогда не могла постоять за себя. С глазами, полными слез, она прибегала к матери и по-испански жаловалась ей на обидчиков. Айрин гладила дочь по голове, утешала, потом говорила с соседями. Но все было бесполезно. Анжела оставалась чужой, ненавидимой всеми. Ей не могли простить ни смуглоты, ни задумчивых глаз, ни неожиданно пленительной улыбки. Дети видели, что их отцы и матери презрительно относятся к Айрин, и делали вывод о своей безнаказанности и правильности своих действий.

Закончилось все очень внезапно. Анжела пошла в школу и, вопреки опасениям Айрин, не только не приобрела новых врагов, но и избавилась от старых. Все было довольно просто: по каким-то необъяснимым причинам Эшли Коннорс и Кэтти Моран сразу подружились

с робкой Анжелой и взяли ее под свою защиту. С Эшли никто не посмел связываться, и через некоторое время бывшие обидчики Анжелы были вынуждены признать, что она, в принципе, неплохая девчонка.

Эшли до сих пор не может понять, что толкнуло ее взять шефство над этой перепуганной девочкой. Видимо, когда она впервые увидела Анжелу, ее дрожащие губы и заплаканные глаза, что-то дрогнуло в ее воинственной душе, и она мигом разогнала обидчиков юной мексиканки.

Капризная Кэтти не сразу поддержала подругу. Она поначалу считала ниже своего достоинства общение с полукровкой из бедного квартала. Но железная воля Эшли справилась и с этим незначительным препятствием. Кэтти немного подулась, но потом смирилась, и их неразлучный дуэт превратился в трио.

Анжела обожала подруг. Она была уверена, что в мире нет никого лучше Эшли Коннорс и Кэтти Моран. И то, что они порой позволяли себе пренебрегать ею, она расценивала как само собой разумеющееся. Главное, что они рядом, не обижают ее и даже исправляют ошибки в ее английском.

А помощь Анжеле была очень даже нужна. Учителя хватались за голову, когда Анжела начинала отвечать. Она была намного хуже своих сверстников по многим предметам, и Айрин нередко приходилось краснеть, выслушивая упреки в адрес дочери, ведь она знала, что это целиком ее вина. Она слишком увлеклась личной жизнью и не обращала внимания на ребенка, который какое-то время казался обузой...

Анжела трудилась, не покладая рук. Через год ее было не узнать. Она заговорила на прекрасном английском, набрала больше всех баллов на зачете по математике, и ее матери уже не приходилось оправдываться за дочь. Анжела полностью освоилась в школе и дома и стала заправской американкой. Лишь излишняя смуглота выдавала ее происхождение...

Анжела была душой и телом предана своим подругам. Она тенью ходила за ними, воспринимая каждое их слова как откровение. Подрастая, она постепенно понимала, что и Эшли, и Кэтти не совсем безупречны, что они тоже ошибаются и бывают несправедливы. Но это уже не имело никого значения. Анжела могла сколь угодно долго осуждать про себя поступки подруг, она ни за что не высказывала своего мнения вслух, не говоря уже о том, чтобы критиковать их при посторонних.

Когда подошел момент расставания со школой, девушки ни минуты не колебались – они будут учиться только вместе. Это решение стоило их родителям немало головной боли, но подругам все-таки удалось настоять на своем. Они попали в один университет и по-прежнему встречались очень часто, хотя выбрали себе разные специальности.

Эшли привлекала адвокатская деятельность, Кэтти вопреки желанию отца заинтересовалась журналистикой, а Анжела отправилась изучать экономику, так как очень рассчитывала на то, что эта профессия поможет ей получить хорошую работу, и она сможет со временем зарабатывать достаточно денег, чтобы помогать матери.

Потекла обычная студенческая жизнь, с лекциями и экзаменами, волнениями и радостью, новыми знакомыми и новыми врагами. Непримируемый характер Эшли, избалованность Кэтти и молчаливая покорность Анжелы вскоре стали известны многим...

Не обходилось дело и без любовных интриг. Привлекательная Эшли расправлялась с одним поклонником за другим. В каждом она находила ужасные недостатки, ни к кому не хотела привязываться. Да и сами молодые люди, обескураженные ее воинственностью и непреклонностью, постепенно теряли к ней всякий интерес, переключаясь на более женственных сокурсниц.

Как, например, Кэтти Моран. Она влюблялась во всех подряд, и ее чувства редко оставались без ответа. Она умела преподнести себя таким образом, что все в университете искренне считали ее красавицей, даже не подозревая о том, что в школе Кэтти часто дразнили

именно за непривлекательность. Сейчас это была высокая стройная девушка, не жалеющая средств на уход за собой. Благо, папа-судья никогда ни в чем не отказывал своей любимице...

Анжела была самой непопулярной из трех. Среднего роста, нескладная и угловатая, она напоминала скорее подростка, чем взрослую девятнадцатилетнюю девушку. В ее фигуре не было приятных взору выпуклостей, одежда всегда несколько мешковато сидела на ней. Заботиться о своей внешности Анжела не умела, да и не очень хотела. Роль красавиц она отводила Эшли и Кэтти, а сама была готова прозябать в их тени.

Пожалуй, единственной замечательной чертой в лице Анжелы были глаза. Они поражали своим необычно ярким цветом, в сочетании с черными волосами и смуглой кожей их синева потрясала с первого взгляда. Однако больше ничего в Анжеле не находили. Университетские сплетницы считали ее лицо слишком продолговатым, нос большим, губы неровными. Даже свои волосы Анжела никогда не распускала, а укладывала в бесформенный пучок, который еще больше удлинял овал лица и подчеркивал его худобу.

– Типичный синий чулок, – таков был приговор Анжеле Санчес, и она спокойно согласилась с ним.

Таким образом, ничто не мешало дружбе девушек. Они всегда держались друг друга, и если порой в бездонных глазах Анжелы появлялась пара слезинок, то она старалась побыстрее утереть их, чтобы никто не заметил, что Эшли или Кэтти случайно обидели ее...

Так все и продолжалось бы, если бы в их жизнь не ворвался стремительный метеор по имени Ник Хейлис.

Вначале подруги не подозревали о его существовании. Для них весь университет ограничивался их этажом в общежитии и студентами в их группах. Потом, когда они познакомились со всеми, стало ясно, что в университете существует своя иерархия, и что на вершине этой пирамиды стоит Ник Хейлис.

Отец Ника был миллионером и занимался морскими и железнодорожными перевозками. Работать в его компании считалось верхом счастья, так как вместе с хозяином процветали и его подчиненные. Хейлис Корпорэйшн казалась истинным раем для молодых специалистов, так как давала возможность получить колоссальный опыт и прилично платила своим сотрудникам. Уже по одной этой причине вокруг Ника Хейлиса вились многие, втайне надеясь, что он замолвит за них словечко перед отцом.

Но не только благодаря этому Ник был одним из самых-самых, хотя, конечно, роскошная квартира, дорогая спортивная машина и неограниченное количество денег на карманные расходы играли свою роль. Хейлиса без преувеличения можно было назвать самым красивым молодым человеком в университете, и девушки сходили с ума от одного его ласкового взгляда.

Не устояла перед ним и Кэтти Моран, хотя ей было до него как до звезды. Трех подруг в упор не замечали в окружении Ника Хейлиса; он и его друзья снисходили лишь до длинноногих блондинок с кукольными личиками, поэтому Кэтти было не на что рассчитывать. Однако с завидным упорством она продолжала попадаться ему на пути в столовой, в коридоре, в бассейне, в читальном зале. Даже у Эшли не хватило духу осадить подругу, хотя обычно она никогда не церемонилась в подобных случаях.

Да и если честно, Эшли вполне понимала Кэтти. Обладая ее складом характера, невозможно было не влюбиться в Ника. Меньше всего он походил на отпрыска нудного бизнесмена и заурядной домохозяйки. Нет, скорее на потомка ослепительных кинозвезд, передавших сыну всю свою красоту и обаяние. За его спиной некоторые отваживались шутить о том, что отцу Ника не мешало бы как следует допросить жену на тему супружеской верности, потому что все, кто знал Хейлиса-старшего в лицо, не понимали, как он мог родить столь красивого сына.

Ник был высок и строен, упорные занятия плаванием помогли ему развить свое и без того ладное тело до совершенства. Его лицу мог бы позавидовать сам Нарцисс, Фидий и Пракситель опустили бы беспомощно свои волшебные резцы, если бы им довелось ваять Ника Хейлиса. Представьте себе идеальный овал лица, покрытую легким загаром гладкую кожу, насмешливые зеленые глаза под темными длинными ресницами, прямой нос и изящно очерченные губы, и вы получите слабое подобие Ника Хейлиса. Свои темные волосы он стриг довольно коротко, но не настолько, чтобы нельзя было не заметить, что он обладает великолепной шевелюрой. Все это в сочетании с обаятельной улыбкой и слегка презрительным выражением глаз делало его неотразимым для женской половины университета. Ник Хейлис прекрасно это сознавал и вел себя соответственно. Он мог уничтожить одним взглядом, а мог вознести на вершину блаженства. Ни одна девушка не могла ему отказать, и о победах Ника на любовном фронте складывали легенды.

Одним словом, ни Анжела, ни Эшли не осмеливались поднять глаза на столь блистательный объект, в то время как Кэтти взяла и влюбилась в него. Более того, ей на целых два месяца удалось привязать к себе Ника Хейлиса.

Тройка подруг стала в это время известна всему университету. Многие девушки пытались поближе познакомиться с Эшли и Анжелой, чтобы через них приблизиться к блистательному Нику. Эшли всегда сурово относилась к подобным новоявленным знакомым, а Анжела, беспомощно улыбаясь, пыталась объяснить, что они совсем не знают Ника, что с ним общается Кэтти...

Через некоторое время Эшли смирилась с мыслью о том, что Кэтти встречается с этим зазнайкой Хейлисом. Она даже стала гордиться подругой. Ведь раньше Ник обращал внимание только на самых-самых, значит, Кэтти Моран тоже была причислена к ним. Анжела не находила в этом утешения. Она не сомневалась, что рано или поздно все планы и надежды Кэтти потерпят крушение, и им придется утирать ее слезы.

Как вскоре и случилось...

– Все-таки он мерзавец, – шипела Эшли, прогуливаясь взад-вперед перед скамейкой, на которой сидела Анжела. – Как он может так поступать с нашей Кэтти!

Эшли компенсировала отсутствие личной жизни горячим участием в любовных интригах Кэтти. Сейчас она была до такой степени возмущена, словно это ее безжалостно обманули.

– Он так неоднократно поступал, – справедливо возразила Анжела. – Ты же знаешь его репутацию. Рано или поздно это должно было случиться...

– Может быть, но почему с этой ужасной Ритой! – в отчаянии выпалила Эшли.

Анжела с трудом подавила улыбку. Возмущение подруги было вполне понятно. Рита Бертсон и Эшли были на ножах с момента знакомства. Рита была на два года старше Эшли, но училась на том же факультете и жила на том же этаже в общежитии. Она была общепризнанным лидером, к ее мнению прислушивались, ее боялись и уважали. Эшли первой бросила ей вызов, и хотя Рита считала ниже своего достоинства обращать внимание на какую-то малявку, она не упускала возможности посмеяться над Эшли. Конечно, Анжеле и Кэтти доставалось вместе с подругой, и девушки старались лишней раз не связываться с Ритой.

– Голову даю на отсечение, что она полезла к Нику только для того, чтобы досадить Кэтти и мне, – злилась Эшли.

– А мне кажется, что Ник Хейлис и без этого достаточно завидная добыча, – робко произнесла Анжела.

В силу спокойного характера и способности молча выслушать и не лезть с советами Анжела пользовалась репутацией местной наперсницы. Многие доверяли ей свои тайны,

зная, что тихая смуглянка никому ничего не расскажет, а лишь утешит страдальцу. Благодаря хорошим отношениям почти со всеми знакомыми студентками Анжела была в курсе всех новостей гораздо раньше, чем ее подруги, но никогда не служила для них источником знаний, что особенно раздражало Эшли и Кэтти. Они сердились, потому что считали, что Анжела обязана сообщать им обо всем, что узнает, но девушка придерживалась абсолютно противоположного мнения.

– Я не буду распространять сплетни, – непреклонно говорила она, и им осталось только смириться с ее решением. В случае необходимости мягкая Анжела могла быть не менее упряма, чем Эшли.

Прошло еще полчаса. Кэтти не появлялась. Эшли бушевала, Анжела пыталась умиротворяюще воздействовать на нее. Она уже чувствовала, что совершила ошибку, рассказав обо всем Эшли. Но смотреть молча на то, как обманывают ее лучшую подругу, она тоже не могла.

Собственно говоря, в суть отношений Ника и Риты ее посвятила сама Рита. Она как-то подхватила Анжелу под локоть, когда та выходила из столовой, и пропела ей в ухо:

– А Ник Хейлис скоро расстанется с Моран.

Анжела с отвращением отстранилась от Риты. Она недолюбливала эту рыжеволосую девицу, которая считала себя центром вселенной.

– Это не мое дело, – сурово сказала она.

– О, святая Анжела, – рассмеялась Рита. – Когда же ты перестанешь быть такой занудой? Просто имей в виду, что Ник – мой, а Моран было бы лучше не разевать на него свой красный ротик!

– Он же моложе тебя, – бесхитростно воскликнула Анжела.

– Какая разница! – расхохоталась Рита. – Ты, видимо, совсем ничего не понимаешь во взаимоотношениях мужчин и женщин. Да куда тебе, с такой-то внешностью...

Анжела вспыхнула. Одно дело – знать, что ты ничего из себя не представляешь, а другое дело – выслушивать подобные вещи от других. Анжела оглядела Риту. Да, ей есть чем похвастаться. Яркие волосы, вызывающий взгляд, большие чувственные губы. Несомненно, Рита Бертсон очень нравится мужчинам. Но разве она имеет право оскорблять ее, Анжелу, только потому, что та совсем не хороша собой?

– Моя внешность здесь не причем, – тихо сказала девушка. – Но если хочешь знать мое мнение, то я рада, что у тебя все получилось с Ником Хейлисом. Он слишком плохое приобретение для Кэтти, она заслуживает гораздо большего.

И, гордо развернувшись, Анжела пошла по коридору, спиной чувствуя изумленный взгляд Риты. Та действительно очень удивилась. Подобного отпора от слабохарактерной Анжелы она не ожидала...

Естественно, подробности своего разговора с Ритой Анжела от Эшли скрыла. Она знала, что подруге будет очень тяжело узнать, что Рита откровенно посмеялась над ними. Хватит и того унижения, что выпало на долю Кэтти, не стоит добавлять еще горечи.

Вскоре сама виновница переживаний Эшли и Анжелы показалась на горизонте. Кэтти Моран независимо шла по аллее к подругам, и только по ее дрожащим губам можно было понять, что произошло что-то ужасное. Кэтти села рядом с Анжелой, нервно закинула ногу на ногу и сжала кулаки.

– Что случилось? – требовательно спросила Эшли, хотя по лицу подруги и так все было ясно.

– Этот негодяй бросил меня, – процедила Кэтти. – Я прождала его три часа, потом он позвонил мне и сообщил, что не придет. И добавил, что больше вообще не придет ни на одно свидание. Что нашу любовь можно считать законченной...

Кэтти всхлипнула. Анжеле было невыносимо жаль ее, но в то же время она чувствовала некую неестественность в поведении Кэтти. О чем та переживает больше: о расставании с любимым или о потере связанного с ним шика и блеска?

– Не переживай. – Эшли положила руку на плечо Кэтти. – Он того не стоит.

– Он стоит всего! – капризно выкрикнула Кэтти, скинув руку Эшли. – Я знаю, о чем говорю.

Анжела тихо вздохнула. Кажется, ее подозрения вполне оправданны. Потерять Ника Хейлиса – друга отвратительно, но потерять Ника Хейлиса – сына миллионера было в сто раз хуже.

– Он нашел себе другую, – внезапно произнесла Эшли. Она решила изменить ход мыслей подруги. У нее это вполне получилось. Кэтти вскинула голову, ее глаза воинственно засверкали.

– Кто она? Мэри Фишер? Эдна Уолси? Дебора Маккуин?

Эшли каждый раз качала головой.

– Рита Бертсон, – произнесла она торжественно, когда Кэтти исчерпала свой список подозреваемых.

– Не может быть, – ахнула Кэтти. – Это невозможно.

– Сведения из достоверного источника, – сказала Эшли с легкой усмешкой и показала на Анжелу.

Кэтти повернулась к подруге, которую до этого момента словно не замечала.

– Ты знала и ничего мне не сказала? Это переходит все границы! И ты после этого называешь себя подругой!

– Успокойся, – прервала ее Эшли. – Анжела узнала об этом только сегодня. Отстань от нее. Лучше подумай о себе.

Кэтти застонала и закрыла лицо руками.

– Это конец, – глухо произнесла она. – Я думала, что он хорошо ко мне относится, а на самом деле я для него то же самое, что все остальные. Ему ни до кого нет дела.

– Тогда тем более не стоит убиваться, – вдруг подала голос Анжела. – Ты милая девушка, Кэтти, и многие хотят быть с тобой. Не надо разминаться по мелочам...

Анжела могла бы продолжать до бесконечности. Ей хотелось объяснить Кэтти очевидное, но подруга не желала ничего слышать.

– Да что ты понимаешь! – взорвалась она. – Ник – не мелочь. Он Хейлис, а его папаша – глава Хейлис Корпорэйшн, если ты забыла. Другого такого мне больше не встретить. Я была уверена, что он мой, а тут появляется эта рыжая гадина и уводит его из-под носа. Воровка!

– Ник не машина, чтобы уводить его, – резонно возразила Анжела. Во время этой вспышки гнева она спокойно сидела, сложив руки на коленях. К подобному поведению Кэтти она уже успела привыкнуть. Избалованная девчонка никогда ни в чем не знала отказа, а теперь ей приходилось убеждаться в том, что в мире существуют люди, для которых она – ничтожество.

– Раз он с Ритой сейчас, значит, он сам так решил. И не надо было тебе рассчитывать на деньги его отца. Скорее всего, он это почувствовал, и подобное отношение пришлось ему не по вкусу. Поставь себя на его место. Ведь он никогда не знает, почему та или иная девушка хочет быть с ним. Только потому, что любит его, или ее привлекает его состояние?

– Анжела! – хором вскричали Эшли и Кэтти. Они во все глаза смотрели на нее. С Анжелой творилось невероятное – в кои-то веки она противоречила им и вместо того, чтобы обвинять Ника, старалась указать Кэтти на ее собственные ошибки.

– Не смей его защищать! – отчеканила Эшли.

– Я не защищаю его. – Анжела в испуге переводила глаза с одной подружки на другую. Неужели они решили, что она пошла против них? Нет, ни в коем случае. Она просто хочет быть справедливой...

– Хорошо. – Эшли сменила гнев на милость. – Но в одном Анжела права. Рыдать из-за него нельзя. Ник, конечно, красавчик и будущий магнат, но он все-таки обычный парень и...

Эшли замолчала и триумфально посмотрела на подруг. Кэтти не отрывала от нее глаз. В тоне Эшли ей почудился какой-то интригующий намек, и она вся превратилась в слух. Анжела, наоборот, что-то рассматривала в траве. Она уже поняла, что в голове мстительной Эшли созрел план, и на душе у нее стало тоскливо.

– И над ним можно хорошенько посмеяться, точно также как над любым другим!

Эшли подбоченилась и кровожадно усмехнулась.

– Эшли что-то придумала! – захлопала в ладоши Кэтти. – Ты прелесть!

Она вскочила и принялась обнимать Эшли. Анжела по-прежнему не шевелилась. Казалось, что она неожиданно углядела что-то чрезвычайно интересное на дорожке, усыпанной гравием.

– Анжела, да очнись ты. – Кэтти нетерпеливо дернула девушку за плечо. – Эшли придумала что-то невероятное!

– Может быть, лучше оставить Ника и Риту в покое? – с надеждой спросила Анжела.

Но с равным успехом она могла бы умолять голодного льва пощадить раненую газель, случайно оказавшуюся перед ним. Кэтти выразительно покрутила пальцем у виска, а Эшли не удостоила ее даже взглядом. Анжела поняла, что и сейчас ей придется подчиниться и принять участие в том, что затеяли ее подружки, независимо от того, как она сама к этому относится.

2

Внимание! Внимание! Внимание! Завтра в двадцать один ноль-ноль в холле общежития номер пять состоится грандиозное мероприятие. Мужчинам вход воспрещен, вход для девушек абсолютно свободен. Не забудьте захватить с собой побольше денег, так как вы станете свидетелями беспрецедентного события – Распродажи Лучших Женихов Университета.

Эти рекламные объявления-приглашения получили очень многие. Напечатанные на обычной бумаге, они вызвали большой ажиотаж. Студентки перешептывались, игриво подмигивали друг другу и предвкушали что-то захватывающее. Ведь инициатором всей затеи была известная выдумщица Эшли Коннорс. Приглашения, естественно, были розданы не всем. Только самые близкие знакомые Эшли удостоились этой чести с правом привести с собой надежных подруг. Но, несмотря на меры предосторожности, о предстоящей распродаже знали все, и неприглашенные презрительно хмыкали, когда разговор заходил о новой выдумке Эшли. Тем не менее, их интерес был также очень велик.

В чем суть мероприятия, не знал никто. Анжела и Кэтти хранили молчание, задавать им вопросы было бесполезно. Те немногие, кого пришлось посвятить в замысел Эшли, также не болтали. По вечерам в комнате Эшли собирались девушки, и оттуда часто доносился веселый хохот.

Анжела с тяжелым сердцем помогала подруге. Ей с самого начала не понравилась эта затея. Поглощенная желанием отомстить за Кэтти, Эшли решила не жалеть никого и поднять на смех не только Ника Хейлиса, но и его многочисленных друзей, которые когда-либо причинили боль кому-нибудь из ее знакомых. А так как друзья Ника вполне соответствовали ему, то в обиженных девушках недостатка не было. Они и должны были составить основную часть аудитории на предстоящей Распродаже...

Рита Бертсон тем временем наслаждалась любовью Ника. Они везде ходили вместе, Рита откровенно льнула к нему и свирепо следила за многочисленными соперницами, которые желали привлечь внимание Ника. Он снисходительно принимал ее обожание и в упор не замечал Кэтти, не говоря уже об Эшли или Анжеле, хотя раньше его взгляд порой задерживался чуть дольше на подругах его возлюбленной.

Одним словом, Кэтти Моран не стала исключением из правил. В свое время она сменила Диану Друби, теперь на ее месте была Рита Бертсон. История повторялась и должна была повториться еще бесчисленное количество раз, так как Ник Хейлис не собирался отдавать свое сердце навсегда...

Рита, конечно, прослышала о затее Эшли. И хотя она всячески выражала свое презрение, все понимали, что она насторожилась. Эшли Коннорс была известна своей язвительностью, и Рита вовсе не желала стать всеобщим посмешищем.

Один лишь Ник Хейлис не знал ничего. Все эти женские склоки уже порядком надоели ему, и он даже не делал попытки разузнать что-либо о готовящемся мероприятии. Ему было не до того. Отец Ника все чаще настаивал на том, чтобы Ник принимал активное участие в семейном бизнесе. Но Хейлис-младший не был в восторге от такой перспективы. Он был не прочь провести в офисе два-три часа в неделю, но на большее его не хватало. Нику хотелось развлекаться, танцевать с красивыми девушками, кататься на бешеной скорости по ночному городу, летать во Францию на ужин и в Шотландию на рыбалку. Сидеть за скучными бумагами, разбираться в финансовых хитросплетениях было не для него. Хейлис-старший приходил в неистовство, видя подобное отношение со стороны единственного сына и наследника, но ничего сделать не мог. Ник с присущей ему откровенностью заявлял отцу, что успеет еще набраться мудрости, а пока ему хочется немного расслабиться.

– Не забывай, отец, я ведь еще учусь, – говорил он с пленительной улыбкой, которая так напоминала его мать в молодости. Сердце Хейлиса-старшего таяло, и он не мог сердиться на обаятельного шалопая.

Он вспоминал собственную юность, когда был вынужден просиживать на одном месте целыми днями и вгрызаться в бухгалтерские отчеты и сводки. Да, его нынешнее состояние досталось ему нелегко, хотя Хейлисы никогда не бедствовали. Но он с самого начала знал, что успех, настоящий успех, не придет просто так, что ради его достижения необходимо упорно трудиться. Хейлис-старший приходил в отчаяние, видя, что сын не унаследовал его работоспособность и ответственность. А ведь он наследник всего, и в один прекрасный день Хейлис Корпорэйшн будет принадлежать ему...

Ник догадывался о печальных мыслях отца, но не сомневался, что поступает правильно. Зачем напрягаться раньше времени? Жизнь изумительна, а проблем ему вполне хватает и в стенах университета. Тут чтобы только в девушках не запутаться, нужна колоссальная память. И Ник Хейлис продолжал жить в свое удовольствие, не подозревая, что на безоблачном небе уже начали собираться грозовые тучи.

Но пока ничего не предвещало проблем, если, конечно, не считать затею Эшли. Но так как Ник оставался в полном неведении, то и беспокойства ему она не доставляла.

А Эшли Коннорс тем временем трудилась, не покладая рук. Она собирала материал, достойный выставления на аукцион. Кэтти с радостью ей помогала. Они беседовали со многими девушками, рассказывали им о своих идеях и в большинстве случаев получали горячую поддержку. Анжела порой пыталась объяснить подругам, что ничего хорошего не выйдет из их затеи, что не надо отвечать обидой на обиду. Бесполезно. Эшли была с ней более резка, чем обычно, и Анжела съезживалась под гневным взглядом подруги. Ей совсем не хотелось быть покинутой всеми, как в далеком детстве, и она судорожно цеплялась за Эшли и Кэтти.

Анжела больше всего на свете боялась остаться одна. За время обучения в университете она не нашла себе новых друзей. Ее паразитическая застенчивость препятствовала бесшабашному общению, которое царило на факультете. Анжела тушевалась в компании более шумных и раскованных однокурсников, ей всегда бывало не по себе в отсутствие Кэтти и Эшли. А так как они изучали другие дисциплины, то Анжела целыми днями находилась в одиночестве. Только вечером и в перерывы она могла присоединиться к подругам и не чувствовать себя отверженной.

Отношения Анжелы и ее однокурсников были тем более удивительны, что в минуту нужды многие из них шли за советом именно к ней. Все прекрасно знали, что Анжела Санчес не будет злорадствовать или сплетничать. Но в обычное время она казалась всем слишком робкой, слишком скучной. Анжела не возражала. Ей вполне нравилось ее спокойное, размеренное существование. Единственное, чего она иногда желала, так это того, чтобы Эшли и Кэтти не были столь безжалостны и неосмотрительны...

Но голос Анжелы не учитывался, и подготовка к распродаже шла полным ходом.

Наконец наступил день икс. Холл общежития давно не видел такого скопления очаровательных девушек. Они перешептывались и хихикали, оглядываясь вокруг. На самом деле в холле ничего не изменилось, и те, кто ожидал какого-то коренного преобразования, были несколько разочарованы. По их мнению, Эшли Коннорс должна была полностью переоборудовать это помещение, раз она собралась проводить там такое скандальное мероприятие.

Эшли мужественно сносила косые взгляды. В конце концов, она не владеет этим зданием и не имеет достаточно средств, чтобы переоборудовать его. Она и так еле-еле упростила миссис Кертис, которая считалась негласной хозяйкой их общежития, разрешить ей собрать гостей в холле после девяти часов. Эшли передернуло при воспоминании о долгом и неприятном разговоре. Миссис Кертис была такой же непреклонной, как Эшли, но обладала одной маленькой слабостью – очень любила подарки. И Эшли удалось умаслить сурового цербера

флаконом духов. Просить и унижаться было не в ее характере, но на что не пойдешь ради лучшей подруги! Да и кое-кого не мешало как следует проучить...

Холл был невелик, но очень уютен. Несколько мягких диванчиков и пара кресел создавали домашнюю атмосферу, на стенах висели фотографии с последних спортивных соревнований. Каждому становилось ясно, что это самое настоящее студенческое жилище. Сегодня там было необыкновеннолюдно, раздавался жизнерадостный смех. Большие коробки в углу холла вызывали всеобщее любопытство, и не раз кто-нибудь из девушек подходил и спрашивал у стоявшей рядом Анжелы, что в них находится. Анжела молча пожимала плечами, так как Эшли строго-настрого запретила ей что-либо рассказывать раньше времени.

Эшли оглядела собравшихся в холле девушек. Полный аншлаг. Пришли даже те, кого она не приглашала. Например, Рита Бертсон и ее лучшая подруга Джессика. Коварная улыбка появилась на губах Эшли. Эта рыжеволосая еще пожалеет о том, что явилась сюда.

– Минуточку внимания! – громко произнесла Эшли. Все тотчас посмотрели в ее сторону. Эшли вскинула голову. Наступил ее час.

Она прикрыла дверь и отошла от нее.

– Больше мы никого не ждем, – громко сказала она, – хотя и сейчас я вижу, что кое-кто прокрался к нам без приглашения...

Эта реплика сопровождалась пренебрежительным кивком в сторону Риты, которая, несмотря на весь свой апломб, чувствовала себя неловко на этом многочисленном собрании. Девушки вокруг нее были довольно враждебно настроены и не скрывали этого. Друзей у Риты Бертсон среди знакомых Эшли Коннорс и Кэтти Моран не было.

– Мы начинаем! – торжественно объявила Эшли и вышла на середину холла. Девушки сели кто куда. Те, кто пришел пораньше, могли радоваться – им хватило места на диванчике. Опоздавшим пришлось устраиваться на подлокотниках, полу или собственных рюкзаках. Но никто не жаловался. Рита предусмотрительно заняла место поближе к двери, чтобы успеть сбежать, если дело примет дурной оборот.

– От этой Коннорс можно всего ожидать, – прошептала она на ухо Джессике. Та кивнула головой. Она сразу была против этого визита, но Риту было невозможно переубедить.

Эшли встала на середину комнаты и откашлялась. Она немного волновалась, но это было приятное ощущение. Она заранее готовила себя к блестящим процессам, где ей как адвокату придется выступать. Сегодняшняя распродажа могла стать неплохой стартовой площадкой.

– Я рада приветствовать всех собравшихся в нашем скромном зале, – Эшли повела рукой. – Надеюсь, вам не будет скучно в те полчаса, что мы проведем вместе...

Тем временем Кэтти и Анжела (в основном Анжела) вытаскивали коробки на середину, ставили их позади Эшли в определенной последовательности и открывали. Особо любопытные зрительницы принялись вытягивать шеи, чтобы посмотреть на эти загадочные ящики. Заметив этот интерес, Эшли покачала головой:

– Пожалуйста, не торопитесь. Для начала я хотела бы пояснить, зачем я пригласила всех вас сегодня.

– Давно пора, – фыркнула Рита достаточно громко. На нее зашикали.

– Мы уже два года учимся в этом университете, – продолжала Эшли хорошо поставленным голосом, – кто-то меньше, кто-то больше. И ни для кого не секрет, что здесь есть молодые люди, которые считают себя пупом земли и уверены, что им позволено делать все, что угодно. Они не удостаивают нас даже взглядом, им плевать на наши чувства. Они не сомневаются, что наша величайшая мечта – это побыть рядом с ними хотя бы день. Вам не кажется, что они слишком много о себе думают?

Девушки зашумели, выражая полное согласие со словами Эшли. Кому нравится, когда о тебя вытирают ноги? Самолюбие многих было задето пренебрежительным отношением тех, о ком говорила Эшли.

– Но сегодня пришла пора разобраться с так называемыми героям университета. – Голос Эшли звенел, поднимаясь все выше и выше к потолку. – Мы постараемся присмотреться к ним поближе и понять, стоят ли они на самом деле того, чтобы проливать из-за них слезы!

Анжела чувствовала, что сбываются ее худшие опасения. Эшли Коннорс была прирожденным оратором, и можно было только догадываться, куда ее заведет желание блеснуть, подогреваемое злостью.

Будем надеяться, что в будущем из тебя получится изумительный правозащитник, уныло размышляла она, наблюдая за стройной фигуркой жестикулирующей подруги. И ты не будешь обращать свой талант во зло людям...

– Итак, объявляю первый лот, – произнесла наконец Эшли, и восхищенные зрительницы зааплодировали. Воодушевление оратора того стоило.

– Первым номером идет Эрик Клесби, который вместе со мной учится на юридическом факультете. Вам знаком он?

– Да! – раздался дружный крик. Несколько девушек картинно приложили платочки к уголкам глаз. Именно они в свое время пострадали от чар неотразимого Эрика.

– Черноглазый брюнет, сын банкира и пай-мальчик, – с упоением продолжала Эшли.

Она протянула руку, и Кэтти тут же подала ей большую фотографию. Все затаили дыхание. Эшли развернулась к зрителям и продемонстрировала портрет вышеупомянутого Эрика. На фотографии был изображен привлекательный двадцатилетний юноша в спортивной форме университета. Эрик Клесби играл в футбол и очень много времени тратил на тренировки.

– Не буду распространяться о достоинствах этого лота.

Кто-то сдавленно захихикал. Сдержанная улыбка появилась на губах Эшли. Она не сомневалась, что Эрику не понравилось бы, что его назвали «лотом».

– Его достоинства, так сказать, налицо. Стандартная улыбка, мускулистое тело. Сейчас мы поговорим о его недостатках... И вы подумаете, стоит ли тратить на него время...

Эшли достала из кармана маленькую записную книжку.

– Итак, Эрик Клесби. Пункт первый – храпит во сне. Свидетельство Мелиссы Спенсер.

– И еще как! – выкрикнула с места Мелисса и засмеялась. – Вообще заснуть невозможно.

– Пункт второй, – невозмутимо продолжала Эшли, словно и не было никакого замечания, – никогда не дает на чай в ресторане. Свидетельство Тины Гудмэн.

– С ним было невозможно зайти в приличное место, – подала голос Тина. – Настоящий позор, переживал из-за каждого лишнего цента.

– Пункт третий и самый важный, – Эшли обвела всех взглядом. – Отвратительно целуется. Свидетельство Энн Грит.

– Отвратительно – мягко сказано, – хохотнула полная мулатка Энн Грит, последняя подружка Эрика. – Словно хочет проглотить тебя всю. Точь в точь акула.

Все оживились. В холле поднялся гул голосов, перемежаемый короткими смешками. Эшли не обманула их ожиданий. Вечер обещал быть чрезвычайно интересным.

– Бред какой-то, – прошептала Рита Бертсон на ухо Джессике, но подружка словно не слышала ее. Ее глаза были устремлены на Эшли, на губах порхала мечтательная улыбка. Рита неожиданно вспомнила, что Джессика несколько месяцев встречалась с Эриком Клесби, а потом он позорно изменил ей с ее собственной сестрой. Неудивительно, что Джессике очень нравилось происходящее...

– Итак, на продажу выставляется следующий набор: фотография лота и его подробная биография. По крайней мере, известная нам биография, – Эшли презрительно усмехнулась. – А также прядь его волос, срезанная пылкой возлюбленной, кольцо из фальшивого золота, щедрый подарок ко дню рождения для другой возлюбленной, и газетная статья с отчетом о матче, в котором Клесби принимал участие. На этот изумительный комплект устанавливается цена в десять долларов. Приобретая все это, вы получаете эксклюзивное право на сердце Эрика Клесби, потому что, используя свою покупку, вы сможете, например, прибегнуть к черной магии и навсегда привязать к себе одного из Лучших Женихов Университета. Но только хорошенько подумайте, надо ли вам все это, так как Эрик Клесби громко храпит, отвратительно целуется и жадничает при каждом удобном случае!

Последние слова потонули в оглушительном хохоте. Эшли очень удачно копировала манеру настоящего серьезного аукциониста, который стремится выставить товар в наиболее выгодном свете. Комичность ее речи только подчеркивалась этим тоном.

– Итак, – Эшли повысила голос, стараясь перекричать оживившихся девушек. – Начальная цена десять долларов. Кто готов дать больше?

– Одиннадцать, – выкрикнула Энн, та самая, которая рассказывала об особенных поцелуях Эрика. – Все-таки одиннадцати он заслуживает.

– Но он так громко храпит, – возразила ее соседка. – Хотя... Я не пожалела бы двенадцати долларов за его фотографию.

– Двенадцать, – торжественно произнесла Эшли, видя, что больше предложений не поступает. – Продано Джулии Уандербрайт за двенадцать долларов.

Все дружно захлопали, Джулия поднялась и шуточно поклонилась.

– Вместе с вышеназванными вещами мисс Уандербрайт получает сертификат, подтверждающий ее право на эти сувениры от мистера Клесби, а также на самого мистера Клесби, ибо получается, что помимо этих безделушек в нем нет ничего достойного!

– Ну это она загнула, – прошептала Джессика. – Хотя Эрик и вправду пустое место. Даже жаль, что Эшли не пришла ко мне за информацией, я бы порассказала ей такого...

Джессика осеклась и боязливо оглянулась на подругу. А вдруг Рита обидится на нее за эти опрометчивые слова? Но та сделала вид, что ничего не услышала. Возмущайся – не возмущайся, в изобретательности этой Эшли Коннорс не окажешь. Надо же было выдумать такое...

– Следующим лотом идет Джеймс Гарленд.

Эшли не собиралась ограничиваться одним Эриком и уже показывала всем фотографию молодого человека с внешностью херувима. Кудрявые светлые волосы, небесно голубые глаза, кокетливые ямочки на щеках. Одним словом, ангельское личико.

– Джеймс бесспорно красив, – задумчиво начала Эшли, повернув фотографию к себе. – Если вам, конечно, нравится, когда вашего парня принимают на улице за девчонку.

Кто-то отчетливо хихикнул.

– Но не торопитесь. Красота – хорошая штука, но иногда и она может вызывать отвращение. Мисс Глория Баттонфилд подтвердит нам это.

С дивана поднялась высокая изящная брюнетка.

– Джеймс накручивает на ночь волосы, – неожиданно писклявым голосом заявила она. – Пару раз я видела его в бигуди, и однажды мне удалось сфотографировать его в таком виде...

Брюнетка села, а Эшли взяла в руки новую фотографию, протянутую ей Анжелой.

– Мда, не могу сказать, что в этом виде Джеймс Гарленд хорош собой, – протянула Эшли. – Впрочем, судите сами.

Она подняла фотографию высоко над головой, и зрительницы зашлись в приступе хохота. Даже Рита Бертсон не удержалась от улыбки. Джеймс Гарленд с волосами, накрученными на тонкие синие бигуди, производил действительно комичное впечатление.

– А еще он делает маски для лица, – выкрикнула Джулия Уандербрайт, которая только что приобрела Эрика Клесби. – Мне кто-то рассказывал...

– Совершенно верно, – подтвердила Эшли. – Чего не сделаешь ради собственной красоты.

Она лицемерно вздохнула.

– Возможно, нам следует обращаться к мистеру Гарленду за косметическими рецептами. И это существенно повышает его стартовую цену. Начинаем торги с пятнадцати долларов!

– Двадцать! – твердо сказала темненькая Глория Баттонфилд. – И ты не сказала, что входит в комплект, кроме сертификата.

Все знали, что Глория по-прежнему влюблена в Джеймса и изводит его своим вниманием.

– Справедливое замечание, – согласилась Эшли. – Анжела, покажи покупателям нашу коллекцию.

Анжела покраснела. Она старалась держаться в тени, чтобы свести свое участие в аукционе к минимуму. Но Эшли не дала ей такой возможности...

– В набор входят: книжка «Рецепты молодости», собственность Джеймса Гарленда, – Эшли интригуяюще понизила голос. – Похищена неделю назад специально по заказу организаторов аукциона. Похититель изъявил желание остаться анонимным, и мы, к сожалению, не можем воздать сейчас почести нашей неизвестной героине...

– Также прилагается засушенная розочка, символ первого невинного свидания, – Эшли громко всхлипнула. Дружный хохот был ей ответом. – Делайте ваши ставки.

– Я предлагаю двадцать пять, – заявила Эвелина Драгопулос, смуглая гречанка, которая питала непреодолимую слабость к голубоглазым блондинам.

– Отлично, Эвелина. «Рецепты красоты» переходят к тебе, вместе с сертификатом на Джеймса Гарленда.

Эшли взяла из рук Кэтти очередной голубой лист, на котором золотом были выведены слова, и вручила его Эвелине. Та с любопытством повертела его в руках, потом передала подругам, чтобы те смогли как следует рассмотреть его.

Аукцион продолжался. Эшли вела его с неиссякаемым остроумием, Анжела и Кэтти извлекали все новые предметы из коробок и передавали их владельцам. Многие памятные сувениры любви, бережно хранимые покинутыми девушками, были безжалостно осмеяны и отданы в другие руки. Но никто не протестовал. Пришла пора освободиться от этого хлама, чтобы с чистого листа начать новую жизнь.

Рита Бертсон чувствовала, что ничем хорошим этот аукцион не закончится. Ее бесконечно раздражала манера Эшли Коннорс, а то, что она находится в центре внимания, просто выводило ее из себя. Но любопытство прочно удерживало Риту на месте. Раз уж пришла, то надо оставаться до конца...

К тому же Рита была заинтересована. Хотя она была хорошо знакома со всеми, кто выставлялся на аукционе, она узнала для себя много нового и уже обдумывала, как ей использовать полученную информацию. Конечно, все это относилось к области сплетен и злословия, но Рита по опыту знала, что из подобных вещей можно извлечь немалую выгоду...

Девушки внимали Эшли, делали ставки, шумно обсуждали услышанное и хохотали до упаду. Предлагаемые для аукциона предметы становились все более интригующими, комментарии все более язвительными. Эшли и Кэтти веселились всюду, лишь Анжела станови-

лась мрачнее с каждой минутой. Она предчувствовала, что главный ужас еще впереди, так как имя Ника Хейлиса пока не упоминалось, а разве не он послужил причиной всего этого мероприятия?

– Уже довольно поздно, – произнесла Эшли, мельком взглянув на часы. – Я очень рада, что вам пришлось по вкусу наша распродажа, и я надеюсь, что в будущем вам пригодятся ваши приобретения хотя бы для того, чтобы не попасть на удочку этих весьма неприятных типов!

Эшли состроила гримаску и продолжила:

– Но мы еще не закончили. Впереди самый крупный экспонат нашей коллекции, – Эшли намеренно замолчала. Все затаили дыхание. – Итак, лот седьмой и последний – Ник Хейлис!

Рита вжалась в стенку. Она была уверена, что у Эшли не хватит наглости упомянуть Ника, ведь ее лучшая подруга недавно пострадала от него. Неужели она решилась признать, что Кэтти тоже принадлежит к когорте этих никому не нужных, брошенных девушек? Но, видимо, Эшли нельзя было смутить ничем.

– Давай уйдем отсюда, – предложила Джессика.

– Нет, – отрезала Рита. – Мы остаемся до конца. Посмотрим, до чего способна опуститься Эшли Коннорс.

– Ник Хейлис, – повторила Эшли. – Несомненно, вы все знаете его. Он очень дружен со всеми, кого я только что продала...

Хохот в зале.

– И, по-моему, является самым ярким представителем того типа молодых людей, который был выставлен сегодня на продажу. Одним словом, лот седьмой – Лучший Жених Университета. Кэтти, фотографию!

Кэтти развернула огромный плакат, на котором Ник был изображен в полный рост. Он стоял на набережной, засунув руки в карманы, и мечтательно смотрел вдаль. Дух захватывало от его красоты. По залу пробежал сдавленный стон. Ник Хейлис действительно был хорош...

Рита гордо подбоченилась. Эшли и Кэтти смогут выдумывать все, что угодно. Ник принадлежит ей, и с этим ничего нельзя поделать. Рита старалась гнать от себя мысли о том, что неизвестно, как долго продлятся их отношения. Неважно, ведь в данный момент она рядом с ним и постарается продержаться как можно дольше. Чего бы ей это не стоило.

– Ник Хейлис богат, красив, умен, – тем временем говорила Эшли. – Он прирожденный лидер, все его друзья прислушиваются к каждому его слову. Быть девушкой Ника не только приятно, но и престижно, и многие готовы разорваться на части, лишь бы запрыгнуть к нему в постель!

Эшли посмотрела в угол, где стояла Рита. Та презрительно фыркнула.

– Совершенно верно, – громко сказала Рита. – Например, Кэтти Моран.

Все замерли. Обстановка накалялась.

– Кто в жизни не ошибается? – Эшли пожала плечами, приведя этим философским вопросом Риту и остальных в полное недоумение. – Возможно, Кэтти тогда не осознавала, что связывается с недостойным ее человеком. Но теперь она прекрасно это поняла и предоставила возможность другим, менее разборчивым в связях, наслаждаться общением с этим сомнительным плейбоем.

– Ах ты дрянь, – прошипела Рита.

– Успокойся, – одернула ее Джессика. На губах Эшли появились триумфальная улыбка.

– Вот вам и первое доказательство того, что Ник Хейлис не достоин вашего внимания. Разве приличный молодой человек из хорошей семьи свяжется с таким безобразием, как Рита Бертсон?

– Ох, Эшли, как ты не права, – чуть слышно прошептала Анжела. Она боялась, что рано или поздно подруга не сдержится и выплеснет отрицательные эмоции прямо на Риту. Похоже, так и случилось.

Однако Рита не была так сдержанна в оценке, как Анжела.

– Что ты себе позволяешь, Коннорс! – развязно крикнула она. – Да к тебе ни один нормальный парень не подойдет...

– Кажется, в зале шумят, – отчеканила Эшли, делая вид, что не слышит, что говорит Рита. – Пора кое-кого вывести. Мисс Бертсон, вам здесь не место. Приходите позднее, через месяц-другой, когда вы пополните ряды девушек, брошенных Ником Хейлисом.

Рита задохнулась от возмущения. Эшли не поддавалась на провокацию и сохранила спокойный, доброжелательный тон, который лишь подчеркивал издевательскую суть ее речи.

– Рита, пойдем отсюда, – Джессика дернула ее за рукав.

Рита колебалась. С одной стороны, ей не хотелось так бесславно отступить. Но с другой стороны, зачем нарываться на новые оскорбления? Коннорс явно хорошо подготовилась, и неизвестно, какую гадость она припасла для Ника.

– Мне надоело это дешевое шоу, – громко произнесла она, надеясь обидеть Эшли. Но та внимательно смотрела на нее и улыбалась, словно заботливая мамаша непоседливому малышу. – Мы уходим.

– Не смею вас задерживать, мисс Бертсон. В следующий раз, когда вы навестите нас, не забудьте принести что-нибудь пикантное из личной жизни мистера Хейлиса. Хотя, – Эшли картинно задумалась, приставив указательный палец ко лбу, – вряд ли вы узнаете что-то неизвестное нам сейчас. На Ника Хейлиса у нас много материала...

Красная как рак Рита выскочила из холла, вслед ей понесся залиvistый хохот. Смеялись все, даже Эшли, которая изо всех сил старалась сохранить серьезное выражение лица. Лишь Анжела ограничилась легкой улыбкой. Рита была ей глубоко несимпатична, но разве можно ставить ей в вину то, что она полюбила Ника? Анжела украдкой посмотрела на его фотографию, которая по-прежнему находилась в руках Кэтти. Как не влюбиться в такого...

– Что ж, приступим к делу, – сказала Эшли, когда Риту с позором изгнали. – Теперь нам никто не помешает.

– На аукцион выставляется Ник Хейлис, – заговорила она совсем другим, звонким голосом, – парень, полный всяческих достоинств и переспавший почти со всеми привлекательными студентками нашего университета, за исключением, пожалуй, вашей покорной слуги.

Кое-кто недовольно хмыкнул после этих слов. Эшли смело приукрасила любовный список Ника Хейлиса и оскорбила тех, кто, не побывав в его постели, все-таки считали себя достаточно привлекательными.

Но Эшли уже не желала останавливаться. Она придумала эту распродажу лишь для того, чтобы вдоволь поглумиться над Ником Хейлисом, и не собиралась щадить чьи-то чувства.

Кэтти была с ней полностью согласна. Ее глаза горели мстительным огнем, и она предвкушала поток грязи, который сейчас прольется на голову ни в чем неповинного Ника Хейлиса. Без сомнения, вести о сегодняшнем событии завтра же разнесутся по всему университету, и Ник горько пожалеет о том, что так обошелся с ней.

– На первый взгляд Ник Хейлис безупречен, – голос Эшли был полон ехидства. – Он не храпит, не завивается, не курит в постели и не хвастается на каждом шагу. Но у него есть другие недостатки. Причем не менее ужасные. Например, он страшно боится змей. Разве его можно считать настоящим мужчиной, если он хлопается в обморок от одного вида безобидного ужа?

– Нет! – прозвучал дружный ответ.

А Эшли принялась живописать подробности единственного визита Кэтти и Ника в террариум, где Хейлис действительно чуть не потерял сознание при виде гигантского питона. Язвительные комментарии Эшли заставляли всех содрогаться в конвульсиях смеха.

Не понимаю, что в этом смешного, угрюмо думала Анжела. Если он мужчина, значит, он не должен ничего бояться? Как глупо... Неужели Эшли этого не понимает? И как только Кэтти допустила эту распродажу. Разве она не любила Ника? Неужели ей не жаль его?

Анжела поймала себя на очень странной мысли. На первый взгляд Ник Хейлис меньше всего должен вызывать жалость. Но в данный момент, слушая, как Эшли перечисляет все его страхи и комплексы, частью надуманные, частью правдивые, девушка не могла не чувствовать сострадания к нему.

А Эшли продолжала вспоминать многочисленные безобидные эпизоды, которые в ее устах превращались в нечто чудовищное, достойное всяческого презрения. Эшли отказывала Нику Хейлису в праве быть обычным человеком, с присущими любому человеку недостатками и слабостями...

– Итак, Ник Хейлис. Вы слышали о нем достаточно, чтобы составить себе о нем непредвзятое мнение, – насмешливо произнесла Эшли. – В принципе его можно было бы отдать абсолютно бесплатно, так сказать, в благотворительных целях, но раз он сам считает себя выше всех, то мы примем его мнение к сведению и назначим цену в... тридцать долларов!

– Тридцать два! – немедленно послышалось предложение от Энн Грит. – Он стоит того, а если еще и вывесить на доске объявлений список его любовных побед, то можно будет от души веселиться еще неделю!

Эшли и Кэтти заранее подготовили длинный свиток с именами девушек, в то или иное время пользовавшихся благосклонностью Ника. Этот свиток, оформленный в стиле древнего манускрипта, тоже входил в продаваемый комплект, и никого не волновало, что половина его содержимого выдумана. Анжеле это было прекрасно известно, так как она присутствовала при том, как Кэтти записывала имена даже тех, кто хотя бы раз просто восхищался Ником.

– Тридцать пять! – воскликнула Глория Баттонфилд. – Этот список лучше всего вручить Рите. Ей будет полезно изучить его...

Все дружно засмеялись, представляя реакцию Риты. Она несомненно будет в ярости.

– Тридцать пять, – объявила Эшли. – Кто даст больше за прекрасную возможность выставить дураком Ника Хейлиса? Ведь в нашей коллекции есть немало пикантных фотографий и откровений. Делайте ваши ставки.

– Тридцать шесть, – лениво произнесла Джулия Уандербрайт. – И ни центом больше. Надо будет на День Святого Валентина послать ему записочки от лица всех его поклонниц. Будет забавно...

– Неужели тридцать шесть – последняя ставка? – подзадоривала Эшли. Все пожимали плечами. Они неплохо повеселились, но выкладывать деньги за кипу бумажек и глянцевого фото им не очень хотелось...

Вдруг раздался чей-то робкий голос.

– Пятьдесят.

– Пятьдесят? – удивленно подхватила Эшли. – Кто предложил пятьдесят?

Она внимательно оглядела свою аудиторию. Непохоже, чтобы кто-то из них сделал ту ставку.

– Кто предложил пятьдесят долларов за Ника Хейлиса? – спросила Эшли.

– Я, – ответил робкий голос за ее спиной. Эшли резко повернулась и увидела Анжелу, которая чуть выступила вперед. – Я предлагаю пятьдесят долларов.

– Ты? – Эшли не скрывала изумления.

– Да, – спокойно кивнула Анжела, хотя внутри у нее все сжалось от всеобщего внимания. Все с нескрываемым интересом разглядывали простушку Анжелу Санчес, которая неожиданно подала голос.

– Но зачем это тебе надо? – не удержалась от вопроса Эшли.

Анжела едва ли могла ответить. В последние двадцать минут, когда шло бурное обсуждение недостатков Ника, она представляла себе, что бы он почувствовал, доведись ему быть свидетелем этой сцены. Пусть Ник Хейлис далек от совершенства, но они все равно не имеют права так издеваться над ним. Вывешивать какие-то придуманные списки! Посылать ему глупые записки! Весь этот аукцион давно перестал быть безобидной шуткой. Повинуясь внезапному порыву, Анжела решила прекратить его.

В кармане лежали последние пятьдесят долларов, оставшиеся от ежемесячной суммы, которую ей высылала мама. Анжела в тот момент не думала о том, что ей придется голодать неделю. Не принимала она в расчет и то, что Эшли и Кэтти безумно разозлятся на нее, если она выступит в защиту Ника. Она не могла допустить, чтобы над Хейлисом издевался весь университет. Это было бы так несправедливо...

– Я считаю, что вы не правы, обвиняя Ника во всех смертных грехах, – тихо произнесла Анжела.

Глаза Эшли расширились при каждом слове подруги. Это было невыносимо. Чтобы робкая, застенчивая, нерешительная Анжела осмелилась идти против нее? Мир, кажется, сошел с ума.

– Он живет, как считает нужным, – продолжала Анжела, и голос ее окреп. Все внимательно слушали ее, но девушка видела одну Эшли, ей она пыталась объяснить, что она поступает неправильно. – Вы все перевернули с ног на голову. Даже если он и заслуживает порицания, не нам его судить. Мы неплохо повеселились, но позорить его перед всем университетом просто непорядочно...

– Пятьдесят долларов, – деревянным голосом сказала Эшли, отвернувшись от Анжелы. Ей был нанесен сокрушительный удар. Рита Бертсон очень бы порадовалась, если бы видела это. – Продано за пятьдесят долларов тайной поклоннице Ника Хейлиса.

Анжела залилась краской. Подобного предательства со стороны подруги она не ожидала. Разве из-за любви она кинулась на защиту Ника? Видит Бог, она даже не смела подумать о чувствах. Разве она имеет право мечтать о Нике Хейлисе? Нет, и еще раз нет. Лишь обостренное чувство справедливости заставило ее пойти наперекор Эшли.

Но дело было сделано. Кэтти торжественно вручила ей фотографии Ника и забрала у нее последние деньги.

– Что ж, мы можем считать нашу распродажу законченной, – объявила Эшли. Она уже пришла в себя после неожиданного выступления Анжелы и лихорадочно соображала, как бы извлечь из этого побольше выгоды. – Надеюсь, вы неплохо провели время, некоторые из вас получили на память сувениры, которые вы можете использовать по собственному усмотрению. Например, разорвать в мелкие клочки или подарить или...

Тут Эшли ехидно усмехнулась: – хранить под подушкой и любоваться перед сном...

Последнее явно относилось к Анжеле. Снова раздался дружный хохот. Девушки поднимались и, попрощавшись с Эшли и Кэтти, выходили из холла. По дороге они обсуждали услышанное и прикидывали, какие последствия это может иметь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.